

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан в рамках
научного проекта № 23-28-10046
и в соответствии с Программой
стратегического академического
лидерства Казанского
(Приволжского) федерального
университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nhkh-b8gp-ntvn

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVI • 2023 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 95-летию со дня рождения
Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014)

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.09.2023

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2023

© Коллектив авторов, 2023

В НОМЕРЕ:

С. Г. Кляшторный (1928–2014) — жизнь в науке (*От Редколлегии*)..... 5

ИСТОРИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. АРХЕОЛОГИЯ

Л. Ф. Абзалов, М. С. Гатин, И. А. Мустакимов, Р. Ю. Почакаев. К вопросу о «военном праве» и ответственности за воинские преступления в тюрко-монгольских государствах XIII–XIV вв..... 12

И. А. Алимов. Бюрократия в движении: китайские путевые дневники X–XIII вв. (III) 25

Р. М. Валеев, Р. З. Валеева. Востоковед-энциклопедист И. Н. Березин и его вклад в изучение тюрко-монгольского мира: к 205-летию со дня рождения..... 33

С. В. Красниенко. Древние тюрки у северных окраин Кузнецкого Алатау (археологические данные)..... 43

Д. Шомфаи Кара. По стопам В. Диосеги в Монголии в 2022 году..... 52

В. Ю. Климов. Адмирал Иван Федорович Лихачев (1826–1907) (полузабытые имена)..... 59

А. М. Мокеев, К. Белек, Н. Абдимиталип уулу. Распространение буддизма среди кыргызов Южной Сибири и Средней Азии в Средневековье..... 74

ФИЛОЛОГИЯ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Ю. А. Иоаннесян. «Четвертый столп» в учении шейхизма..... 92

М. С. Фомкин. Китайское культурное влияние в поэме «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни 100

Б. Л. Митруев. О печатях Агвана Доржиева и Данзана Норбоева 104

РЕЦЕНЗИИ

Т. Д. Скрынникова. Новые книги по востоковедению 115

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVI • 2023 • No. 3

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 95th anniversary of the birth
of Sergei G. Klyashtorny (1928–2014)**

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nhkh-b8gp-ntvn

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2023

© Group of authors, 2023

IN THIS ISSUE:

S. G. Klyashstorny (1928–2014) — Life of the Researcher (*From the Editorial Board*) 5

HISTORY. SOURCE STUDIES. ARCHAEOLOGY

Lenar F. Abzalov, Marat S. Gatin, Ilias A. Mustakimov, Roman Yu. Pochekaev.

On the “Military Law” and Bringing to Account for Military Crimes
in the Turkic-Mongol States of the 13th–14th cc. 12

Igor A. Alimov. Bureaucracy on the Move: Chinese Travel Diaries of the 10th–13th centuries (III) 25

Ramil M. Valeev, Rosa Z. Valeeva. Orientalist-Encyclopedist I. N. Berezin
and His Contribution to the Study of the Turkic-Mongolian World.
In Commemoration of the 205th Anniversary of His Birth 33

Sergey V. Krasnienko. Ancient Turks near the Northern Outskirts of the Kuznetsk Alatau
(Archaeological Data) 43

Dávid Somfai Kara. Following the Footsteps of V. Diószegi in Mongolia, 2022 52

Vadim Yu. Klimov. Admiral Ivan Fedorovich Likhachev (1826–1907) (Half-forgotten Names) 59

Anvarbek M. Mokeev, Kayrat Belek, Nursultan Abdimalip uulu. To the Question
of the Spread of Buddhism in Kyrgyzstan in the Middle Ages 74

STUDIES IN PHILOLOGY AND FOLKLORE

Youli A. Ioannesyan. “The Fourth Pillar” in the Shaykhi Teachings 92

Mikhail S. Fomkin. Chinese Cultural Influence in the Poem “Kutadgu Bilig” by Yusuf Balasaguni 100

Bembya L. Mitruiev. About the Seals of Agvan Dorzhiev and Danzan Norboev 104

REVIEWS

Tatiana D. Skrynnikova. New Publications on Oriental Studies 115

В. Ю. КЛИМОВ

Институт восточных рукописей РАН

АДМИРАЛ ИВАН ФЕДОРОВИЧ ЛИХАЧЕВ (1826–1907) (ПОЛУЗАБЫТЫЕ ВРЕМЕНА)

Тема настоящей статьи — жизнь-служение Отечеству адмирала Ивана Федоровича Лихачева (1826–1907). С детских лет он был приучен к повседневному труду, умственному и физическому. Закончил морское училище. Во время Крымской войны (1853–1856) в возрасте 27–28 лет И. Ф. Лихачев состоял флаг-офицером при самом В. А. Корнилове (1806–1854). Первое появление значительных русских морских сил в Тихом океане связано с его именем. 2 ноября 1860 г. в немалой степени благодаря усилиям Ивана Федоровича был заключен Пекинский договор, по которому за Россией признавалось право владения Амурского и Уссурийского края. 21 мая 1860 г. И. Ф. Лихачев посылает докладную записку генерал-адмиралу, в которой указывает на стратегическое значение острова Цусима. Он предложил опередить англичан, стремившихся создать там базу. Иван Федорович — яркий представитель славного рода Лихачевых, который оставил глубокий след в науке и в ратном труде.

Ключевые слова: адмирал Иван Федорович Лихачев, эскадра российских кораблей под командованием Лихачева в Тихом океане, стратегическое положение острова Цусима, Цусимский инцидент, российско-японские отношения.

Об авторе: Климов Вадим Юрьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел стран Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) (klimovvadim26@gmail.com). ORCID: 0000-0002-0182-3872.

© ИВР РАН, 2023

© Климов В. Ю., 2023

Имя Ивана Федоровича Лихачева достаточно хорошо известно в России и Японии среди историков, занимающихся изучением международных отношений во второй половине XIX в. на Дальнем Востоке и, прежде всего, в связи с инцидентом на острове Цусима в 1861 г. [Файнберг, 1960. С. 193–197; Кутаков, 1988. С. 144–145; Черевко, 2010. С. 314–316; Русские, 2021. С. 1–386; Смирнов, 2017. С. 41–58; Накамура, 1983. С. 199–200; Ясуда, 1995. С. 1–239; Хоя, 2004. С. 16–21]¹.

Иван Федорович Лихачев представитель старого, уважаемого в России дворянского рода. Все представители которого, без исключения, были тружениками. С ранних лет дети приучались к труду, ежедневным занятиям, росли в атмосфере уважения к науке, искус-

¹ В 2010 г. в Историографическом институте Токийского университета был сделан финансируемый доклад по этой теме почетным профессором Миядзи Масато 宮地 正人.

ству, не знали праздности и пустого времяпрепровождения. Все из рода Лихачевых служили Отечеству — либо на гражданской, либо на военной службе, либо на научном поприще.

Отец — Лихачев Федор Семенович (1795–1835), казанский помещик, в 1815 г. был направлен по воле отца Семена Александровича в Петербург служить в престижный среди дворян Кавалергардский полк. В 1822 г. он дослужился до ротмистра, был награжден орденом святого Владимира IV степени. Но вскоре оставил удачно складывающуюся службу, несмотря на уговоры начальников и друзей, по настоянию жены, Панаевой Глафиры Ивановны. В 1822 г. молодые поселились в Полянках Казанской губернии. Федор Семенович стал восстанавливать имение, пришедшее в упадок, был избран предводителем дворянства Спасского уезда. Таким образом, он продолжил дело деда Александра Логиновича Лихачева (1753?–1814), предводителя дворян Мамадышского уезда Казанской губернии с 1807 по 1811 г., страстного библиофила, нумизмата [Русский, 1914. С. 480–482]. Федор Семенович выписывал себе книги и журналы, собирал коллекцию древнего оружия, чубуков и трубок всевозможных видов. Он скончался в довольно молодом возрасте на сороковом году жизни 14 октября 1835 г. по старому стилю² от воспаления легких. Осталась многочисленная семья малолетних сирот [Русский, 1914. С. 495–496].

Андрей Федорович Лихачев (1832–1890), брат Ивана Федоровича, был нумизматом, археологом, действительным членом императорского Российского археологического общества, страстным собирателем монет, фамильных портретов, картин, гравюр, фарфора, крестов, икон и оружия. После него осталась прекрасная библиотека, в которой хранились редкие книги и документы [Русский, 1914. С. 483–485].

Федор Семенович за год до смерти, следуя примеру своего отца, решил определить сына Ивана в морское училище, а не в Кавалергардский полк. Отец обратился с просьбой к императору Николаю I: «Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Император

Николай Павлович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитвейший просит отставной Российский дворянин, Гвардии Штабс Ротмистр Федор Семенов сын Лихачев» определить на службу в морское училище сына Ивана [РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 3719. Л. 1]. При этом отец заверил, что сын Иван, «коему от роду семь лет, ... обучен Российской грамоте, арифметике и чтению на французском и немецком языках», он «есть мой законный сын, ... в удостоверение сего представляю свидетельства». Ходатайство было подано директору морского училища вице-адмиралу И. Ф. Крузенштерну и заканчивалось словами: «Сие прошение писал проситель Гвардии отставной Штабс Ротмистр Федор Семенов сын Лихачев, руку приложил. Жительство имею Казанской Губернии Спасском уезде» [Там же. Л. 1–1 об.]. Кроме того, была представлена справка, что сыну была сделана прививка от оспы. «Свидетельство. 1829-го года Августа 10-го дня дано сие свидетельство сыну, отставного Гвардии Штабсротмистра Федора Семеновича Лихачева, Ивану в том, что мною ему была привита предохранительная оспа, в чем свидетельствую подписуюсь. ... уездный Штабс Лекарь Крамер» [Там же. Л. 5]. Помимо этого, отец приложил к ходатайству документы, свидетельствующие о дворянском происхождении его, а значит и его законного сына. «1833 года 13 Июля в Казанском Депутатском собрании слушали прошение Гвардии Штабс Ротмистра Федора Семенова сына Лихачева, при котором представляя пять свидетельств, выданных ему Казанской Духовной Консistorией о рождении детей его сыновей Ивана, Бориса, Логина и Андрея и дочери Екатерины, просит записать их в Дворянскую Родословную книгу Казанской Губернии к его роду. По означенным свидетельствам Казанской Духовной Консistorии дети Гвардии Штабс Ротмистра Федора Семенова Лихачева значатся рожденными от законного брака, сыновья Иван 1826 года Марта 31, Борис 1830 года Генваря 19, Логин 1831 года Февреля 9...» [Там же. Л. 2; РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5].

Из представленных документов, свидетельствующих о благородном, дворянском происхождении, явствует, что «Род Дворян Лихачевых

² Датировка везде дана по юлианскому календарю.

внесен в Дворянской Родословной книги Казанской Губернии в 4 часть по определению сего Собрания 1793 года» и что Лихачевы ведут свою родословную от польских дворян. В «6934 г. (1427 г. — В. К.) выехал из Польши в Московское государство Шляхтич православной веры Алексей, званием Олег Богуславич Лиховский, который по въезде своем зван был Лихач, и от того пошли Лихачевы» [РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 3719. Л. 2]. Однако, в авторитетном энциклопедическом биографическом словаре Брокгауза и Ефрона уточняется, что Олег Богуславич выехал из Литвы: «Лихачевы — древний русский дворянский род. Родоначальник их, Олег Богуславич Лиховский, а по выезде в Россию прозванный Лихач..., литовский шляхтич, православной веры, выехал из Литвы к вел. князю Василию Темному» [Энциклопедический, 1997. Т. 6. С. 736–737]. Иными словами, от польской фамилии Лиховский образовали вначале укороченное Лихач, а затем, позже, добавили к нему привычное для русских фамилий окончание *-ев* и получилась фамилия Лихачев. Итак, из вышеизложенного явствует, что для поступления в морской кадетский корпус потребовалось свидетельствовать, что 1) Иван является законнорожденным в браке сыном, 2) имеет дворянское происхождение, 3) получил первоначальное образование, то есть, обучен «российской грамоте», арифметике, французскому и немецкому языкам, 4) сделана прививка от оспы и 5) и сын, и родители придерживаются православного вероисповедания.

Послужной список Ивана Федоровича впечатляет, далеко не каждому морскому офицеру удастся добиться таких успехов в служебной карьере. 8 марта 1839 г. он поступает в Морской корпус кадетом, а 1 января 1874 г. произведен в вице-адмиралы. За это время Лихачев награжден орденами: 1) Св. Станислава 2 степ. с императорскою короною и мечами (1855 г.), 2) турецким орденом Меджидие (1859), 3) Св. Владимиром 4 степени с бантом (1859), 4) Св. Владимиром 3 степени (1860), 5) Св. Станислава 1 степени с мечами (1864), 6) шведским орденом Олафа (1865), 7) датским орденом Данеброге (1865), 8) Св. Анны 1 степени с мечами (1866), 9) Белого орла (1877), 10) Св. Алексан-

дра Невского (1880), 11) пожалованы алмазные знаки того же ордена (1883).

В приведенном послужном списке [Общий, 1898. С. 588–591; РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–19 об.] не отмечено, что в 1867 г. И. Ф. Лихачев был назначен морским агентом в Англию и Францию. На этой должности он прослужил 17 лет до ухода в отставку 26 августа 1883 г. А через несколько дней, 1 сентября, ему была назначена пенсия в размере 2587 рублей в год, которые он получал по месту жительства в Париже через посольство России [РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2 об.].

Большое влияние на становление характера и взглядов оказала Крымская война (1853–1856), во время которой он состоял флаг-офицером при самом В. А. Корнилове. Ему было 27–28 лет. Во время обороны Севастополя Иван Федорович отвечал за все логистические цепочки в Севастопольской бухте, все переправочные средства контролировались им. За боевые подвиги при обороне Севастополя досрочно был произведен в капитаны 2 ранга, а затем и в капитаны 1 ранга, награжден орденами Святой Анны 2-й степени и Святого Станислава 2 степени с мечами [Морской, 1993. Т. 2. С. 215]. Поражение России в войне, которую она одновременно вела против трех государств: Англии, Франции и Турции, оставило глубокий след в его душе и побуждало мысленно возвращаться, анализировать причины неуспеха. Так или иначе, все наиболее значимые его публикации можно считать плодом этих размышлений. В 1856 г. он издает в «Морском сборнике» статью, посвященную герою обороны Севастополя, своему учителю «Несколько слов о В. А. Корнилове» [Несколько, 1856. С. 272–286]. В 1888 г. Иван Федорович публикует основополагающий научный труд «Служба генерального штаба во флоте» в журнале «Русское судоходство» [Служба, 1888. С. 3–44]. Учитывая горький опыт поражения, Лихачев первым в России заявил о необходимости создания особого органа для стратегического руководства флота. К сожалению, он не был вовремя услышан. Через 16 лет во время русско-японской войны идеи его, изложенные в этой работе, стали очевидны и для российского правительства, и для правительств других государств. В 1901 г. И. Ф. Лихачев написал

статью «Роль Черноморского флота в Крымскую войну и затопление наших судов в Севастопольской бухте в 1854 г.». Однако цензура запретила публиковать эту работу. Только три года спустя после внесения правок вышла статья под названием «В Севастополе 50 лет тому назад». Можно считать, что фраза из его работы «Служба Генерального штаба во флоте»: «Больше и лучше любит свое Отечество тот, кто имеет дух раскрывать ему его ошибки и недостатки» — была выстрадана Иваном Федоровичем.

Впервые И. Ф. Лихачев оказался на Дальнем Востоке в 1850 г., совершив дальний переход из Кронштадта в Петропавловск на корвете «Оливуц», стал его командиром 14 октября 1851 г. в возрасте 25 лет, посетил Новоархангельск. На этом корвете Лихачев совершил кругосветное путешествие, вышел из Кронштадта, пересек Атлантику, обогнул в тумане мыс Горн, вышел в Тихий океан, побывал в Русской Америке и на Камчатке [Болгурцев, 1998. С. 76–78]. В это время И. Ф. Лихачев познакомился с Геннадием Ивановичем Невельском (1813–1876), который находился в довольно затруднительном положении: не хватало людей, средств. И Невельской хотел, видимо, использовать команду корабля для выполнения дополнительных задач. Но Иван Федорович отказался выходить за рамки данной ему инструкции. Невельской только сухо упоминает об этом: «18 июля (1852 г. — В. К.) пришел на петровский рейд корвет „Оливуц“; это было первое наше военное судно, посетившее Петровск. На нем находились мичманы Петров³ и Разградский⁴,

³ Петров Александр Иванович (1828–1899) — контр-адмирал, исследователь Дальнего Востока. В 1852–1855 гг. под руководством Невельского занимался исследованием Амура и Амурского залива. В 1856 г. — командир Николаевского порта. В 1857–1863 гг. ходил на судах Амурской компании и Сибирской военной флотилии. С 1863 г. на Балтийском флоте. Похоронен на Смоленском кладбище в С.-Петербурге.

⁴ Разградский Григорий Данилович (1830–1899) — капитан 2-го ранга. С 1852 по 1856 г. исследовал Амур и Амурский лиман, был в составе Амурской экспедиции Г. И. Невельского. Был начальником Александровского, Мариинского и Муравьевского постов на Сахалине, Усть-Стрелочного поста на Амуре. В 1858–1865 проходил службу на пароходокорвете «Америка», командовал шхуной «Восток». Пролужил на Дальнем Востоке 15 лет.

назначенные на службу в Петропавловск. Командир корвета Лихачев, представляя мне бумаги от Завойко, Кашеварова, от Главного правления Российско-американской компании и от генерал-губернатора Н. Н. Муравьева, заявил, что ему строго приказано быть в Петропавловске никак не позже 1 августа и что он для экспедиции ничего не привез. ...Лейтенант Лихачев заменил достойного командира корвета И. Н. Суцёва, утонувшего в Петропавловске» [Невельской, 2009. С. 165]. В возрасте 27 лет, в 1853 г. Лихачев на короткое время в чине капитан-лейтенанта стал помощником редактора «Морского сборника», в котором позже опубликует несколько статей. К 1860 г., когда вновь появится в водах Дальнего Востока во главе эскадры, он пройдет большой путь от морского офицера к флотоводцу. В частности, в «Записке о состоянии флота», написанной в январе 1859 г. И. Ф. Лихачев указывал на необходимость дальних плаваний в самостоятельных эскадрах для становления настоящих моряков, а также на значение больших фрегатов, которые могут оказывать большое влияние на ход морской войны. Он говорил, что нельзя только держать эти корабли в российских замкнутых морях, «где они, как рыба, вытасенная на берег. ... Задавайте им беспрестанно дальние плавания, хотя бы и ненужные..., не ограничивайте их поприща дорогою к Амуру и обратно..., держите их в океане, в Китайском и Индийском морях, естественном поприще их военных подвигов в случае войны» [Неофициальный, 1912. С. 12]. Экипажи кораблей, приобретая неоценимый опыт в таких плаваниях, привыкают принимать самостоятельные решения, не обращаясь каждый раз по пустякам к вышестоящим начальникам в Санкт-Петербурге, приучаются нести ответственность перед Отечеством. Далее в записке, представленной Генерал-Адмиралу, Лихачев отмечает: «Морской офицер, адмирал, живущий на берегу и кумулирующий в своей особе и сухопутное, и гражданское управление, никогда не в состоянии распоряжаться морскими силами так, как требуют истинные морские интересы. Дуализм его положения никогда не допустит его посвятить все усилия и все помышления свои

морскому делу» [Неофициальный, 1912. С. 7]. И если, по его мнению, правительство четко осознает и правильно понимает интересы государства, то неизбежно должно поддерживать на должном уровне военно-морской флот страны; престиж, интересы государства можно отстаивать разными средствами. «Понятно какие средства должны быть для этого выбраны: миссионерство, торговля, преимущественно морская, вообще умножение всякого рода сношений, и, наконец, постоянное присутствие значительной силы, внушающей и вкореняющей уважение к нации, и всегда готово грозным видом своим поддержать и доставить защиту нашим интересам, духовным и торговым. И так не одно только предвидение войны с одною из морских держав, войны, которая может и никогда не случиться, но более осязаемые и существенные интересы побуждают нас держать значительные силы в тех морях, и для распоряжения ими, по нашему мнению, необходимо учредить звание Начальника станции, в чем мы имеем готовый пример всех других наций. Флагман, находящийся сам на месте, успеет в мирное время следить за всеми нашими интересами, успеет достаточно познакомиться с местными обстоятельствами и, составив наперед план действий, в случае войны вероятно извлечет возможную пользу из находящихся на месте сил». И далее, развивая свою мысль, И. Ф. Лихачев говорит о необходимости совершенствования систем управления, разработок и построек новых более мощных кораблей, постоянного их обновления, замены старых на современные суда. В частности, он обращает внимание на новый тип грозных кораблей — блиндированные фрегаты, иными словами защищенные броней фрегаты. Важно, чтоб российский флот располагал такими соединениями современных фрегатов, чтоб приступил к созданию броненосного флота. «Нет сомнения, что та нация, которая успеет опередить другие в этом отношении, будет иметь огромный перевес в морской войне». И на этом нельзя успокаиваться. «В наш век нескончаемых совершенствований и преобразований в морском искусстве единственное средство не быть позади других, — это стремиться быть впер-

еди всех» [Неофициальный, 1912. С. 8]. Лихачев подчеркивал, что, экономя денежные средства, строя вслед за Англией или другими странами корабли сегодняшнего дня, можно разом потратить все вложения, проиграв войну на море. К постройке броненосных судов приступили в 1863 г. после восстания в Польше и явной активизации Франции и Англии в этой связи. Боясь вмешательства во внутренние дела, русское правительство отказалось от политики жесткой экономии расходов на содержание флота и постройке современных кораблей и приступило к созданию броненосцев, как и советовал И. Ф. Лихачев. Он же и возглавил отряд броненосцев в Балтийском море, тем самым встал у истоков броненосного флота в России. Годом позже адмирал Лихачев поделится опытом управления бронированных кораблей в статье «Обзор практического плавания броненосных судов в 1864 г.» За проявленное усердие, целеустремленность при организации броненосной эскадры 17 апреля 1864 г. адмирал Лихачев был награжден орденом Св. Станислава 1 степ. с мечами.

10 марта 1858 г. в возрасте 30 лет Иван Федорович в чине капитана 1 ранга стал адъютантом генерал-адъютанта Великого Князя Константина Николаевича. Между ними устанавливаются доверительные отношения. Генерал-адмирал имел большой интерес к внешней политике Российской империи, особенно на Востоке, поэтому ему всегда доставляли конфиденциальные документы из министерства иностранных дел, в частности из Азиатского департамента. Как правило, Константин Николаевич советовался с Лихачевым по разным вопросам, просил его высказать личное мнение. В то время Англия и Франция пытались установить военно-политический контроль над Китаем. И. Ф. Лихачев не сомневался, что союзники попытаются, если им представится такая возможность, испытать на прочность российские позиции в Приморском крае, на землях южнее Амура, о которых вел как раз в это время переговоры Н. П. Игнатьев в Пекине. В начале января 1860 г. Великий Князь вместе с И. Ф. Лихачевым был в Кронштадте с очередной инспекцией, была достав-

лена депеша из Азиатского департамента. В ней содержалось подробное донесение от генерал-майора Николая Павловича Игнатьева, находящегося с середины 1859 г. в Китае для заключения договора о границах. Переговоры шли тяжело и зашли практически в тупик. Игнатьев для того, чтобы оказать давление на китайское правительство, просил разрешения покинуть Пекин, вернуться в Восточную Сибирь и продемонстрировать военную силу у границы. И. Ф. Лихачев высказал свое мнение по этому вопросу: с одной стороны, нельзя оставаться в Пекине, но, с другой стороны, не следует и выезжать в Сибирь, поскольку в Восточной Сибири нет достаточных средств и сил и, мало того, демонстрация силы в очень большой удаленности от Пекина будет иметь малую силу воздействия. Кроме того, время отъезда Н. П. Игнатьева из столицы Китая крайне неподходящее. Как раз в это время англичане и французы готовили совместную экспедицию против Китая. Поэтому нетрудно предвидеть, что китайцы будут разбиты наголову и проявят большую уступчивость. Русский посланник, сохраняя строгий нейтралитет, но оставаясь на месте, в Китае, будет наблюдать за развитием событий со стороны и в нужный момент сможет предложить посреднические услуги для достижения мира с западными державами. И тогда с минимальными усилиями можно будет достичь желаемого соглашения с Китаем по границе. Поэтому Лихачев предложил не уезжать русскому посланнику из Китая, а просто переехать на один из кораблей русской эскадры, которую для этих целей и надо будет собрать в китайских водах. Генералу-адмиралу это предложение понравилось, он решил доложить о нем Александру II. Состоялось заседание Особого комитета под председательством императора. Государь согласился с доводами И. Ф. Лихачева. На следующий день Великий Князь пригласил его в свою резиденцию, в Мраморный дворец, где огласил волю императора: Ивану Федоровичу как человеку, выдвинувшему эту идею, поручили собрать отряд кораблей у берегов Китая. В это время у России в водах Тихого океана и прилегающих морей было один корвет, два клипера и несколько

мелких судов. Было решено перебросить из Средиземного моря один фрегат. 27 января 1860 г. Лихачев отбыл из Санкт-Петербурга, прибыл во Францию, где 31 января сел на пассажирский пароход, следующий из Марселя в Шанхай, и отправился на Дальний Восток. В Шанхае он зафрахтовал французский пароход «Реми» и прибыл в Хакодатэ, где застал клипер «Джигит» и транспорт «Японец». 11 апреля он в Новгородской гавани залива Посьета, выбрав удобное место для военного поста, высадил на берег команду во главе с лейтенантом П. Н. Назимовым, снабдив их провизией на два с половиной месяца. Лихачев приказал Назимову в случае появления иностранных кораблей, имелись в виду прежде всего английские и французские суда, поднимать российский флаг и объявлять пришедшим англичанам или французам, что бухта Новгородская и залив Посьета являются территорией Российской империи. И. Ф. Лихачев взял в этом случае всю ответственность на себя, официально объявляя, что залив Посьета является территорией России [Неофициальный, 1912. С. 9–12]. Впрочем, его действия согласовывались с распоряжениями графа Муравьева-Амурского (1809–1881), который отдал приказ военному губернатору Приморской области от 15 ноября 1859 г. следующего содержания: «Значительные приготовления, делаемые в Англии и Франции к новой войне с Китаем, поставляют и нас иметь в готовности все суда вверенной вам флотилии к выступлению в море... эскадра наша должна будет... исполнить нижеследующие главнейшие предположения: 1) занять и укрепить два пункта для небольших команд в гаванях Новгородской и Владивостоке, в заливе Петра Великого; ... соединенные силы Англии и Франции будут в Печелийском заливе самую раннюю весною, и, вероятно, не позже начала июня, крейсера их покажутся около наших южных берегов, а нам следует там уже встретить и иметь десанты на назначенных пунктах...» [138. Господину, Книга 2, 1891. С. 280–281]. Кроме того, граф Муравьев-Амурский был оперативно извещен о том, «что Новгородская гавань в заливе Посьета, в конце минувшего апреля месяца, занята адъютантом Великого Князя гене-

рал-адмирала капитаном 1-го ранга Лихачевым, который на берегу оной основал военный пост и водрузил Русский флаг» [145. Господину, 1891. Книга 2. С. 294]. В письме от 29 октября 1860 г. из Иркутска граф Муравьев-Амурский писал Ивану Федоровичу: «С величайшем удовольствием получил я известие о быстром и необыкновенно раннем занятии Вами весною нынешнего года Новгородской гавани в заливе Посьета. Совершив это важное дело, особенно при современных обстоятельствах и взаимных отношениях Европейцев на Тихом Океане, Вы сделали важную услугу в вопросе нашего влияния на крайнем Востоке. Тринадцатилетние постоянные стремления мои к достижению тех видов, которые должна иметь Россия на Восточном Океане, дают мне некоторое право и поставляют меня в обязанность искренне благодарить Вас Милостивый Государь Иван Федорович, за занятие Новгородской гавани, как за важное содействие к исполнению Правительственных видов в стране, устройство и развитие которой обязано постоянному покровительству и деятельности Государя Великого Князя, Которого Вы имеете счастье быть Адъютантом» [РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–1 об.]. В конце апреля 1860 г. Лихачеву удалось собрать отряд в Пичелийском заливе (залив Бохайвань) у реки Пейхо. Сообщили об этом Н. П. Игнатьеву, и он 20 мая прибыл на эскадру и пробыл вместе с И. Ф. Лихачевым около двух с половиной месяцев. «Совместное пребывание» нашло отражение на страницах дневника Николая Павловича. Они вдвоем посещали Нагасаки, гуляли по городу, посещали японские дома, в которых было так чисто, «что совестно [было] не снимать сапог, когда входили в комнату..., везде чисто-белые циновки на полу» [ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 114 об.]⁵. Граф Игнатьев отмечал в дневнике, что Лихачев «под влиянием событий прошлой войны, чрезвычайно опасается повторения Севастополя». Николай Павлович в записи от 30 мая 1859 г. сообщает, что «Лихачев прочел мне записку докладную на имя Константина Нико-

⁵ В описи значится, что дневник без датировки, но на самом деле, даты сравнительно легко устанавливаются по дневным записям Николая Павловича Игнатьева.

лаевича Генерала-Адмирала о значении для Русского флота острова Чу-сима (Цусима. — В. К.), на который обращает особое внимание Англичане. Лихачев доказывает, что, заняв Манджурский берег, мы все тогда будем находиться во Внутреннем море..., потому что стоит только занять Англичанами проливы Сангарский, Лаперуза и Чу-сима..., ведущие в Океан, чтобы не выпустить эскадру нашу из портов. Он понимает, что Англичане [планируют] занять остров Чу-сима, заключающий всепогодную гавань и потому предлагает учредить там нашу станцию морскую. Затруднение [состоит] в том, что остров населен, принадлежит Японии, управляется феодальным Князем и по трактату мы не имеем права туда заходить. Хотя эти сомнения, что нам полезно было бы поставить крепость в Чу-сима и предупредить заведение оным. Англичане (...по словам Японцев уже заявляли свои виды на остров; они говорили Гошкевичу)...» [Там же. Л. 54–54 об.]. На все рассуждения Лихачева, граф Игнатьев отметил, что для реализации такого проекта нужно всенепременно соблюсти три условия. И самым важным из них является первое. «Я заметил ему [Лихачеву], что во-1^х для того, чтобы учредить [станцию] на о. Чу-сима, необходимо заключить новый трактат в Японии» [Там же. Л. 55 об.]. Иными словами, Николай Павлович дал четко понять, что без заключения нового трактата с Японией, в котором было бы прописано право России учредить военно-морскую базу на острове Цусима, поставленных целей достичь практически невозможно.

В остальном же все шло, как и предполагал Лихачев. 2 ноября 1860 г. был заключен Пекинский договор под названием «Дополнительный договор, заключенный 2-го (14) Ноября 1860 г. в Пекине» [Сборник, 1891. С. 200–210]. За Россией признавалось право владения Амурского и Уссурийского краями. Ивану Федоровичу было 35 лет. Ему было присвоено звание контр-адмирала и пожалован орден Святого Владимира 3 степени. Александр II высоко оценил вклад Лихачева в заключение трактата с Китаем.

Тем не менее, сам И. Ф. Лихачев испытывал недовольство тем, что общественность по

достоинству не оценила заслуги Российского флота в заключении столь выгодного для России Пекинского договора, что в России, традиционно сухопутной державе, недооценивают роль военно-морского флота в современном мире. В письме, датированном 9 апреля 1861 г. он писал Великому Князю Константину Николаевичу: «Я думаю, что мой долг как Начальника эскадры и как Русского, доложить теперь Вашему высочеству, что благополучным исходом дела Россия обязана ничему иному, как идее перенести пребывание Посольства на эскадру и тому энергичному усердию, с которым эскадра эта выполнила Ваши предначертания. С апреля по декабрь месяц, толкаясь на самой негостеприимной и заразительной якорной стоянке, я должен доложить Вам, что подчиненные мои хорошо и честно исполнили свой долг, и считал бы достаточным ограничиться этим, но боюсь, что этот факт пройдет незамеченным и общественное мнение никогда не узнает, что флоту Россия обязана трактатом 60 года. В России даже и государственные люди не верят и не понимают значения и пользы морской силы. В этом отношении нам еще, к сожалению, нужны убеждения и доказательства, которые бы бросались в глаза толпе, и были доступны и слепым. Если истинные и тяжелые подчас (как например настоящая) заслуги наши будут проходить незамеченными, то этого убеждения в пользу флота никогда не народится в нации, а без него и развитие флота, лишенное поддержки общественного мнения, будет всегда трудною и непрочною затеей» [Неофициальный, 1912. С. 15].

В это же время, сначала от русского консула в Хакодате, потом от некоторых японских чиновников (фамилии не удалось установить. — В. К.) И. Ф. Лихачев узнает, что англичане проявляют интерес к острову Цусима, как возможной пункту базирования английской эскадры. Он приходит к мысли, что их надо опередить. 21 мая 1860 г. Иван Федорович посылает докладную записку генерал-адмиралу, в которой указывает на стратегическое значение острова и его желание опередить англичан. В частности, он пишет, что в дальневосточных владениях Россия столкнется с той же ситуа-

цией, что и в Европе: ее военно-морские силы могут быть заперты в Охотском и Японском морях. Цитата, хотя и пространная, дает более точное представление о взгляде Лихачева на ситуацию, чем короткий пересказ. «Три прохода ведут отсюда в океан: пролив Лаперуза между островами Сахалином и Матсмаем (Хоккайдо. — В. К.); Сангарский между Матсмаем и Нипоном (Хонсю. — В. К.); наконец Корейский между Нипоном и Кореей. В первом из них находится бухта Анава (Анива. — В. К.), во втором Хакодате, третьим командует остров Тсу-Сима (Цусима. — В. К.), лежащий середине пролива. Из такого географического положения истекает важность для нас этих пунктов и объясняется почему мы обратили рано наше внимание на Анаву и Хакодате. Третий же и самый важный до сих пор остается незамеченным. Если каждому из трех проливов может быть присвоено название дверей в наше новое внутреннее море, то дозволив себе провести сравнение несколько далее нельзя не признать Анаву и Хакодате только боковыми дверями, а главные ворота будут те посередине коих, как часовой на страже, стоит остров Тсу-Сима. В самом деле здесь идет прямой путь и к Китаю, где мы не раз будем призваны играть какую-нибудь роль, и к важнейшим пунктам Японской империи, главные города и главные силы которой сгруппированы в южной части ее владения. Оба северные прохода ведут в самую пустынную часть Великого Океана, которая никем не посещается, кроме нескольких китобоев; чрез Корейский пролив мы выходим прямо в море чрезвычайно оживленные и богатые движением и торговлею. Самое невыгодное для России условие было бы, если б эти пункты находились в руках сильной и враждебной державы. Затем было бы лучше, если б они могли оставаться всегда нейтральными, но нейтралитет такого государства как Япония не может иметь никакого политического веса и никогда не будет уважен. Логическая последовательность заставляет сказать, что для отвращения в будущем того невыгодного положения, от которого мы страдаем в Европе, остается желать одного: утвердить эти выходы за собой, и если не все три, то по крайней мере

более важные для нас. Я осмеливаюсь выразить свое мнение, что хотя бы мы купили новое приобретение и несколько дорогою ценой, оно не будет напрасно потому, что без этого все усилия к развитию морского значения нашего на Восточном океане могут оказаться тщетною и напрасною тратой капитала, времени и трудов». Далее Лихачев пишет о том, что этот вопрос можно решить путем переговоров. Задача состоит в том, «чтобы не допустить ни Англичан, ни какую-либо другую нацию утвердиться на этом пункте во вред нам. Этого можно достигнуть более или менее следующими способами: 1) приобрести весь остров или часть во владение Государя Императора, или 2) добиться по крайней мере уступки некоторого места на берегу для наших магазинов, госпиталей и пр. и устроить тут пребывание наших судов и эскадр, или, наконец, 3) настоять на том, чтобы этот остров оставался закрытым для всех Европейцев. Японцы, вероятно, согласились бы охотно на последнее, но не надо обольщать себя верою в солидности такого обещания. При слабости правительства и боязни Европейцев оно менее всего представляет обеспечение в будущем. Со своей стороны, я полагаю себя в праве только отправить к о-ву Тсу-Симе одно из судов эскадры для описи и продолжить его занятия там сколь возможно долее, что и будет мною исполнено как скоро китайские дела дозволят это» [Там же. С. 19–20].

И. Ф. Лихачев с нетерпением ждал ответа из С.-Петербурга. Письмо, отправленное 26 июля из столицы Российской империи, пришло только 12 декабря. Генерал-адмирал разделял мысли командующего эскадры. Великий князь сообщил, что в присутствии министра иностранных дел князя Горчакова он зачитал сообщение Лихачева, что Государь сразу понял ценность его идей. «Горчаков тоже не мог не признать этой важности, но по своей обыкновенной привычке побоялся, чтобы из этого не вышло политического вопроса, а главное, чтоб нам из-за этого не перессориться с Японцами». И далее сошлись во мнении, что «дело это должно иметь характер морской сделки, а не дипломатического трактата».

1 марта 1861 г. корвет «Посадник» под командой флигель-адъютанта Н. А. Бирелева прибыл к берегам Цусима⁶. 27 марта Лихачев совершил инспекционную поездку, остался недоволен результатами проверки. 16 апреля еще раз посетил остров Цусима. На этот раз командующий эскадрой был удовлетворен увиденным. Он, конечно, отдавал отчет, что невозможно на протяжении долгого времени удерживать пребывание русского корабля на острове. Лихачев сообщал в Петербург свое мнение по поводу того, что с точки зрения права позиция России по вопросу русской станции на острове Цусима уязвима, что необходимо приступить к переговорам с военным правительством (бакуфу) в Эдо, и чем позже начнутся переговоры, тем труднее будет получить согласия от японской стороны, что невозможно удержать это в тайне. Он добивался скорейшего назначения «аккредитованного министра» в Японию, чтобы более активно отстаивать позиции России при дворе тайкуна. Англичане, обнаружив русский корабль на острове Цусима, подняли политический скандал. 13 октября 1861 г. Лихачев отбыл в Санкт-Петербург и прибыл в столицу в декабре. Государь его принял и имел с ним откровенную беседу. Александр II задал в конце беседы один вопрос и потребовал ответить на него честно: стоит ли рисковать России до разрыва с Англией, а может быть, до войны ради базы на Цусиме. На что молодой адмирал ответил отрицательно. Вскоре, 23 декабря, на заседании особого комитета в Высочайшем присутствии был рассмотрен вопрос по поводу Цусимы [РГА ВМФ. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 43. Л. 6–8 об.]. Князь Горчаков, министр иностранных дел горячо выступал против. Великий Князь защищал Лихачева. Прочие участники заседания молчали. Александр II опять, как и накануне, задал тот же вопрос: а стоит ли рисковать России в Цусимском вопросе? После этого было принято решение отказаться от военно-морской станции на острове Цусима. Однако, новому начальнику Тихоокеанской

⁶ В дореволюционной России рассмотрена деятельность И. Ф. Лихачева по занятию острова А. Беломором в статье «Тсусимский эпизод» в журнале «Русский Вестник» за 1897 г., № 4 и № 5.

эскадры было предписано «наблюдать за действиями Англичан, в случае если бы они устроили станцию на острове Цусима и поставил нас о том в известность, а также и Консула нашего в Хакодате. Если бы Японцы пожелали бы в наших портах подобного же рода строения, какие возведены Флигель-Адъютантом Бирилевым на острове Цу-сима, то мы охотно предоставили им это право» [Там же. Л. 7–7 об.]. Позже Иван Федорович писал: «Одного только мы, может быть, достигли: не дали Англии захватить этот остров... Предположение вовсе не невероятное, если взглянуть на положение Гонконга или на захват ими п. Гамильтона в 1885 г.» [Файнберг, 1960. С. 197]. По приказу Александра II И. Ф. Лихачев был отстранен от должности со следующей формулировкой:

«№ 393.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, в присутствии Своем в С. Петербурге, Января 8-го дня 1862 года, соизволил отдать следующий Приказ:

Увольняются

в отпуск:

Состоящий при Его Императорском Высочестве Генерал-Адмирале, Член Морского Ученого и Кораблестроительного Технического Комитетов, Контр-Адмирал Иван Лихачев, по домашним обстоятельствам, внутри Империи и за границу, на шесть месяцев». Отпуск по неволе длился до начала октября, а потом его отправили «лечиться» с отчислением от всех занимаемых должностей».

Позже император отправил опального адмирала в длительный отпуск по причине «болезни» с тем, чтобы «поправил свое здоровье» подальше от Санкт-Петербурга.

«№ 434

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, в присутствии Своем в Гатчине, Октября 8-го дня 1862 года, соизволил отдать следующий Приказ:

... ..

Увольняются

в отпуск:

Состоящий при Его Императорском Высочестве Генерал-Адмирале, Члене Морского

Ученого и Кораблестроительного Технического Комитетов, Контр-Адмирал Лихачев, для излечения болезни, за границу, на один год, с отчислением от занимаемых Должностей и с зачислением его Резервному Флоту.

... ..

Подписал: Управляющий Морским Министерством, Генерал-Адъютант Н. Краббе» [Приказы, 1862. РГА ВМФ, библиотека. Д. 741].

Сам же Великий князь, покровитель и защитник И. Ф. Лихачева, в конце мая 1862 г. в связи с польскими событиями был отправлен в Польшу на укрепление местной администрации.

«№ 415.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, в присутствии Своем в Царском Селе, Мая 27-го дня 1862 года соизволил отдать следующий Приказ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великий Князь Генерал-Адмирал, назначается Наместником ЕГО ИМПЕРАТОРСКО-ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в Царстве Польском, с подчинением ЕМУ, на правах Главнокомандующего, расположенных в Царстве войск, и с оставлением в звании Генерал-Адмирала.

Подписал: Генерал-Адмирал КОНСТАНТИН» [Там же].

Лихачев, стремясь как можно лучше и быстрее добиться поставленной задачи и оправдать надежды Великого Князя, вышел за рамки данных ему полномочий. Попытка создать военно-морскую станцию на острове Цусима получила широкий политический резонанс. Дело это перестало иметь характер морской сделки, князь Горчаков, министр иностранных дел России, оказался прав и, говоря его словами, «чтобы из этого не вышло политического вопроса, а главное, чтоб нам из-за этого не перессориться с Японцами» сочли за благо отказаться от идеи создания военно-морской станции на острове.

Иван Федорович, прежде всего, стремился не допустить захвата острова англичанами и не позволить перерезать коммуникации морских судов России для выхода в Тихий океан и южные моря, он не хотел повторения судьбы

Севастополя для владений России на Дальнем Востоке. В этой связи трудно не согласиться с мнением американского историка Ленсена, отнюдь не питавшего особой симпатии к России, который писал, в частности, что первоначально у России к Японии был исключительно торговый интерес. Но после того, как Англия, США, Франция и другие западные страны начали утверждаться в Китае, на Дальнем Востоке, Россия начала рассматривать свои отношения с Японией с политической и военной точек зрения [Lensen, 1950. Р. 37], что вынудило, добавим от себя, принимать превентивные меры по защите своих владений на Дальнем Востоке от возможных вторжений.

8 августа 1863 г. опальный адмирал был возвращен на действительную службу. Он получил назначение на пост командующего отрядом клиперов в Балтийском море. А 1867 г. был назначен морским агентом в Англии и Франции.

В 1882 г. И. Ф. Лихачеву было сделано предложение возглавить Морской технический комитет. Учитывая его огромный опыт, подкрепленный на протяжении значительного времени работой морского агента в Англии и Франции, где он хорошо познакомился с последними достижениями в этих странах, предполагаемое назначение выглядело предрешенным. Однако, убедившись в том, что он как председатель комитета не будет наделен практически никакими серьезными полномочиями, а мечтал Иван Федорович о создании административной структуры, схожей с Генеральным штабом в сухопутных войсках, для того, чтобы способствовать созданию мощного флота. Лихачев в возрасте 57 лет предпочел уйти в отставку в чине вице-адмирала.

Уехал в Париж. Семейой он не был обременен, получал хорошую пенсию и все время отдавал научной деятельности. Публиковал свои работы в «Морском сборнике», газете «Кронштадтский вестник», в других изданиях. Теперь, уже не стесненный рамками субординации и дисциплины, он открыто критиковал недостатки российского флота. А его критика всегда носила конструктивный характер, направлена была на исправление существующих

недостатков и не была отмечена безответственными популистскими заявлениями. В качестве примера можно привести его доклад генералу-адмиралу Великому Князю, когда последний хотел узнать истинные причины задержки строительства корабля «Смелый», который в 1862 г. был задействован для перевозки японского посольства из Германии в Россию (Кронштадт). Вот только несколько выдержек из доклада: «При настоящем устройстве нельзя ожидать успешных действий от завода. Рабочие получают такую малую плату (жалованье рабочих экипажей... 3 коп. в сутки...), что невозможно ожидать успешной работы. ... Один рабочий, который вышел в отставку и ... поступил на завод к Путилову с жалованьем 1200 рублей, и других средств поощрения у начальника завода нет. ... Количество производства ничем не определено; никто не справляется, может ли завод выполнить какую-нибудь работу, а наряды поступают один за другим и всегда в большем количестве, чем завод в состоянии сделать, и Начальнику завода ничего не остается делать, как выбирать, какую работу откладывать, чтоб удовлетворять более настоятельным требованиям. С начала завода переменилось несколько Начальников, которые все выбирались из людей замечательных, и всегда были недовольны: следовательно есть рациональный недостаток в самом устройстве» [РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 43. Л. 78–79]. И далее указываются конкретные причины и меры по их исправлению. И. Ф. Лихачев продолжал думать о флоте. В 1888 г. в журнале «Русское судоходство», № 24, вышла большая статья без указания имени автора «Служба генерального штаба во флоте», начинающая с метафоры: «Имеющий армию — одну руку имеет, а имеющий армию и флот, две руки имеет». Так думал великий император, создавший нашу „армию“ в настоящем смысле, и основатель нашего флота» (Служба, 1888. С. 3). Его идеи не были в то время услышаны в России, и только после его смерти были воплощены в жизнь.

И. Ф. Лихачев был членом российского (с 1853 г.) и французского (с 1879 г.) географических обществ, Московского сельскохозяйственного (с 1860 г.), Международного инсти-

туда морских арбитров (с 1886 г.) [РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–7]. В 1894 г. он подарил свою научную библиотеку морскому корпусу [РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–4]. Передавая книги, Иван Федорович объяснил причину своего поступка: «ибо я причисляю себя... к числу его выпускников, и если я что-нибудь знаю, то обязан всеми своими знаниями Мор[скому] Корпусу» [Там же. Л. 2]. Начальник же Морской Академии и Директор Морского кадетского Корпуса заявил: «Я был глубоко обрадован и польщен намерением глубокочтимого адм[ирала] Ив. Фед. Л[ихачева] принести в дар Мор[скому] Кад[етскому] Корп[усу] свою библиотеку. Это пожертвование будет в высшей степени полезно и М[орскому] Корпу[су] и Мор[ской] Академии» [Там же. Л. 3]. Он инициировал создание в Казани музея в честь брата Андрея Федоровича Лихачева, археолога и нумизмата. В письме, адресованном Сергею Викторовичу Дьяченко, Казанскому городскому голове, он пишет, что для создания музея умершего брата Андрея Федоровича («Музей А. Ф. Лихачева») жертвуется 30000 рублей, что «вдова покойного брата моего... обязалась уступить в пользу города все вообще оставшиеся после покойного ученые и художественные его коллекции в полном их составе, в том числе картинную галерею и обширную его библиотеку... одним словом, все, что составляет или может считаться духовным его наследием. ... Я же желаю только, чтобы город принял на себя обязательства приготовить для музея вполне приличное его назначению помещение, с внутренним устройством и обстановкою; чтобы музей этот всегда составлял отдельное целое, под именем „Музей А. Ф. Лихачева“, — никогда не смешивался с другими музеями, собраниями и учреждениями, принадлежащими городу» [РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–1 об.].

Позже Иван Федорович пожертвовал еще 14000 рублей [Там же. Л. 7 об.]. Музей был размещен в части здания Гостиного двора, занятого Казанским городским научно-художественным музеем. Только картин было передано 435 полотен [Там же. Л. 11; РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–9]. Также были представлены китайский фарфор и богатая коллекция восточных монет. Этот музей сейчас является основой музея Татарской республики. Глава города сообщил И. Ф. Лихачеву, что «Городская Дума, проникнувшись глубочайшею благодарностью к Вашему Превосходительству и желая оказать Вам высшую почесть к своим согражданам, закрытою баллотировкою единогласно избрала Вас Почетным Гражданином родного Вам города, поручила мне лично благодарить Вас от имени Думы за сделанное пожертвование» [РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13. Л. 3 об.–4].

Когда началась русско-японская война (1904–1905) И. Ф. Лихачев обратился к Николаю II с предложением основать военный порт на острове Цусима: «Если Россия по окончании войны займет упомянутый остров и обратит его в первостепенный военный порт, то мы отрезаем Японию от материка и делаем немислимым в будущем ее военные предприятия. Вместе с тем мы достигнем преобладающего положения в этой части Тихого океана, при условии, конечно, иметь значительный перед соседями перевес в морской силе» [РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 251. Л. 4–4 об.].

16 ноября 1907 г., не пережив потрясения от поражения России в русско-японской войне, в Париже в возрасте 82-х лет вице-адмирал Иван Федорович Лихачев ушел из жизни. Тело было перевезено на Родину и погребено в монастыре в Свяжске. К сожалению, могила не сохранилась.

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 730. Описание 1. Ед. хр. 125. Дневник Игнатьева Николая Павловича, б/д. 143 л.

Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Фонд 16. Описание 1.

Дело 1. Свидетельство о рождении Лихачева И. Ф. и копия 1847 г. Крайне даты 1847 г. 10 марта. 5 л.

РГА ВМФ. Фонд 16. Описание 1. Дело 3. Формулярный и послужной списки. Подлинники.

РГА ВМФ. Фонд 16. Описание 1. Дело 4. Дипломы об избрании Русского географического общества,

Московского общества сельского хозяйства и других научных обществ. Крайние даты: 1853 г. 30 декабря — 1886 г. 5 октября. 7 л.

РГА ВМФ. Фонд 16. Опись 1. Дело 12. *Quelques notices sur mer tableaux*. 1890-е г. 9 л.

РГА ВМФ. Фонд 16. Опись 1. Дело 13. Переписка с казанским городским головою об организации в Казани музея А.Ф. Лихачева. Крайние даты: 1891 г. 25 июня — 1905 г. 26 августа. 12 л.

РГА ВМФ. Фонд 16. Опись 1. Дело 14. Письмо Арсеньеву Дмитрию Сергеевичу, вице-адмиралу, директору Морского кадетского корпуса. Отпуск. Крайние даты: 1894 г. 10/22 ноября. 4 л.

РГА ВМФ. Фонд 16. Опись 1. Дело 15. Письма Прейс Вильгельм Иванович к И. Ф. Лихачеву. 2 письма из Петербурга. Крайние даты 1898 г. 26 августа — 13 сентября. 2 л.

РГА ВМФ. Фонд 16. Опись 1. Дело 43. О причинах медленного хода работ по достройке в Кронштадте фрегата “Смелый” (расследование, проведенное Лихачевым И. Ф. по поручению генерал-адмирала). 81 л.

РГА ВМФ. Фонд 16. Опись 1. Дело 51. Письма генерал-адмирала Великого Князя Константина

Николаевича, графа Муравьева-Амурского Н. Н. и управляющего Морским министерством Краббе Н. К. с оценкой заслуг Лихачева И. Ф. и его дальнейших задачах на Дальнем Востоке. Начато: 1860 г. Кончено: 1861 г. 27 л.

РГА ВМФ. Фонд 16. Опись 1. Дело 179. О политическом положении России на Дальнем Востоке — записки и заметки И. Ф. Лихачева, зачитанные Генералу-Адмиралу Великому Князю Константину Николаевичу. Начато: 1859. Кончено: 1860. 29 л.

РГА ВМФ. Фонд 16. Опись 1. Дело 194. Записки И. Ф. Лихачева о стратегическом значении острова Цусима и русско-японских отношениях с 1858 г. Кончено 1861 г. 5 л.

РГА ВМФ. Фонд 432, опись 5, дело 3719. Морское училище. Петроград (14 января 1701 г. — 9 марта 1918 г.). 349 л.

РГА ВМФ. Фонд 1191. Опись 1. Дело 43. Докладная записка П. В. Казакевича, указание Министерства Иностранных дел и журнал заседания Особого комитета о взаимоотношениях с Японией и разделе острова Сахалина. Начато: 1861 г. Кончено: 1862 г. 14 л.

Опубликованные источники

138. Господину, 1891: 138. Господину военному губернатору Приморской области и командиру Сибирской флотилии и портов Восточного океана, контр-адмиралу Казакевичу. (1859 г., 15-го ноября, № 279, Благовещенск) // Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. (Материалы для биографии). Ивана Барсукова. Книга 2. М., 1891 г. С. 280–281.

138. *Gospodinu voennomu gubernatoru Primorskoj oblasti i komandiru Sibirskoi flotilii i portov Vostochnogo okeana, kontr-admiralu Kazakevichu*. (1859 g., 15 go noiabria, № 279, Blagoveshchensk) [To Mr. Military Governor of the Primorsky Region and Commander of the Siberian Flotilla and of the Ports of the Eastern Ocean, Rear Admiral Kazakevich. (November 15th, 1859, No. 279, Blagoveshchensk)] // Graf Nikolai Nikolaevich Murav'ev-Amurskii po ego pis'mam, ofitsial'nym dokumentam, rasskazam sovremennikov i pechatnym istochnikam. (Materialy dlia biografii). Ivana Barsukova [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky According to His Letters, Official Documents, Stories of Contemporaries and Printed Sources. (Materials for the Biography). By Ivan Barsukov]. Book 2. Moscow, 1891. P. 280–281.

145. Господину, 1891: 145. Господину военному губернатору Амурской области. (1860 г., июня 15-го, № 585. Иркутск) // Граф Николай Николаевич Му-

равьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. (Материалы для биографии). Ивана Барсукова. Книга 2. М., 1891 г. С. 294.

145. *Gospodinu voennomu gubernatoru Amurskoi oblasti*. (1860 g., iunija 15 go, № 585. Irkutsk) [To Mr. Military Governor of the Amur Region. (June 15th, 1860, No. 585. Irkutsk)] // Graf Nikolai Nikolaevich Murav'ev-Amurskii po ego pis'mam, ofitsial'nym dokumentam, rasskazam sovremennikov i pechatnym istochnikam. (Materialy dlia biografii). Ivana Barsukova [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky According to His Letters, Official Documents, Stories of Contemporaries and Printed Sources. (Materials for the Biography). By Ivan Barsukov]. Book 2. Moscow, 1891. P. 294.

Невельской, 2009: *Невельской Г. И.* Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849–1855. М., 2009. С. 165.

Nevel'skoi G. I. *Podvigi russkikh morskikh ofitserov na kraĭnem vostoке Rossii. 1849–1855* [Heroic Deeds of Russian Naval Officers in the Far East of Russia. 1849–1855]. Moscow, 2009. P. 165.

Общий, 1898: Общий морской список. Часть X. Царствование Николая I. Д-М. Санкт-Петербург, 1898. С. 588–591.

Obshchii morskoi spisok. Chast' X. Tsarstvovanie Nikolaia I. D-M [General Maritime List. Part 10. The

Reign of Nicholas I. D-M]. St. Peterburg, 1898. P. 588–591.

Приказы, 1862: Приказы по личному составу 1862 г. РГА ВМФ, библиотека, Д. 741.

Priказы po lichnomu sostavu 1862 g. RGA VMF, biblioteka, D. 741 [Orders on the Personnel of the 1862. Russian State Archive of the Navy, library, Item 741].

Русские, 2021: Русские моряки на Дальнем Востоке: дневник начальника эскадры в Китайском море И. Ф. Лихачева. 1860–1861 гг. / Под ред. В. Г. Смирнова; отв. сост. В. П. Ципленков; сост.: М. Е. Малевинская, С. В. Теренина. М.: Паулсен, 2021. 386 с., 40 илл.

Russkie moriaki na Dal'nem Vostoke: dnevnik nachal'nika eskadry v Kitaiskom more I. F. Likhacheva.

1860–1861 gg. [Russian Sailors in the Far East: the Diary of the Squadron Chief in the China Sea I. F. Likhachev. 1860–1861]. Ed. by V. G. Smirnova; Compiled by V. P. Tsiplenkov, M. E. Malevinskaja, S. V. Terenina. Moscow: Paulsen, 2021. 386 p., 40 pics.

Сборник 1891: Сборник пограничных договоров, заключенных с соседними государствами. Издано по распоряжению г. министра иностранных дел. С.-Петербург, 1891. С. 200–210.

Sbornik pogranichnykh dogovorov, zakliuchennykh s sosednimi gosudarstvami. Izdano po rasporyazheniiu g. ministra inostrannykh del [Collection of Border Treaties Concluded with Neighboring States. Issued by the Order of the Minister of Foreign Affairs.]. St. Peterburg, 1891. P. 200–210.

Использованная литература

Беломор, 1897: *Беломор А.* Тсу-симский эпизод // Русский Вестник 1897. Т. 248. № 4 и № 5.

Belomor A. Tsu-simskii epizod [Tsushima Incident] // Russkii Vestnik [Russian Reporter 1897. Vol. 248. № 4 & № 5].

Болгурцев, 1993: *Болгурцев Б. Н.* Стратегическая ошибка князя Горчакова // Гангут. № 5. СПб., 1993. С. 76–78.

Bolgurtsev B. N. Stratedicheskaia oshibka kniazia Gorchakova // Gangut. № 5. SPb., 1993. P. 76–78. [Duke Gorchakov's Strategic Mistake] // Gangut. No. 5. St. Petersburg, 1993. P. 76–78.

Кутаков, 1988: *Кутаков Л. Н.* Россия и Япония. М., 1988. С. 144–145.

Kutakov L. N. Rossia i Yaponiya [Russia and Japan]. Moscow, 1988. P. 144–145.

Морской, 1993: Морской энциклопедический словарь. В 3 томах. Т. 2. М., 1993. С. 215.

Morskoi entsiklopedicheskii slovar'. V 3 tomakh. T. 2 [Marine Encyclopaedic Dictionary]. In 3 vols. Vol. 2. St. Petersburg, 1993. P. 215.

Накамура, 1983: *Накамура Синтаро.* Японцы и русские: Из истории контактов. М: Прогресс, 1983. С. 199–200.

Nakamura Shintaro. Yapontsy i russkie: iz istorii kontaktov [Japanese and Russians: from the History of Contacts]. Moscow: Progress, 1983. P. 199–200.

Неофициальный, 1907: Неофициальный отдел. Вице-адмирал Иван Федорович Лихачев. (К пятилетию со дня смерти) 1907 15/XI 1912 // Морской сборник. И.Д. Редактора — лейтенант Житков. Том

CCCLXX, № 11, ноябрь. СПб., 1912.

Neofitsial'nyi otдел. Vitse-admiral Ivan Phedorovich Likhachev. (K piatiletiiu so dnia smerti) [Unofficial section. Vice-Admiral Ivan Phedorovich Likhachev. (To the Fifth Year from the Day of his Death)] 1907 15/XI 1912 // Morskoi sbornik. Acting editor — Lieutenant Zhitkov]. Vol. CCCLXX, No. 11, November. St. Petersburg, 1912.

Несколько, 1856: Несколько слов о Владимире Алексеевиче Корнилове. Статья И. Лихачева // Морской сборник. Т. XXII. № 7. Май. СПб., 1856. III. Часть неофициальная. С. 272–286.

Neskol'ko slov o Vladimere Alekseeviche Kornilove. Sta'ia I. Likhacheva [Several words about Vladimir Alekseevich Kornilov. The article of I. Likhachev] // Morskoi sbornik Vol. 22. No. 7. May. St. Petersburg, 1856. Pt. 3. Unofficial section. P. 272–286.

Русский, 1914: Русский биографический словарь. Лабзина-Лященко. СПб., 1914. С. 480–482.

Russkii biograficheskii slovar'. Labzina-Lyachshenro. [Russian Biographical Dictionary. Labzina-Lyachshenro]. St. Petersburg, 1914. P. 480–482.

Служба, 1888: Служба генерального штаба во флоте // Русское судоходство. Еженедельный журнал. № 24. СПб., 1888. С. 3–44.

Sluzhba general'nogo shtaba vo flote [General Staff Service in the Navy] // Russkoe sudohodstvo. No. 24. St. Petersburg, 1888. P. 3–44.

Смирнов, 2017: *Смирнов В. Г.* Цусимский проект И. Ф. Лихачева. 1860–1904 // Нитиро канкэй сирё:-о мэгуру кокусай кэнкю: сю:кай. ёко:сю: 2017-нэн 5-гацу 23-нити (日露関係史料をめぐる国際研究集

会。予稿集。2017年5月23日 = Научная международная конференция, посвященная историческим материалам по российско-японским отношениям. Сборник статей. 23 мая 2017 г.). Токио, 2017. С. 41–58.

Tsusimskii proekt I. F. Likhacheva. 1860–1904 [The Tsushima project of I. F. Likhachev. 1860–1904] // 日露関係史料をめぐる国際研究集会。予稿集。2017年5月23日 = International Scientific Conference Dedicated to Historical Materials on Russian-Japanese Relations. Collection of Articles. May 23, 2017. Tokio, 2017. P. 41–58.

Файнберг, 1960: *Файнберг Э. Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М., 1960. С. 193–197.

Fainberg E. Ya. Russko-yaponskie otnosheniya v 1697–1875 gg. [Russian-Japanese Relations, 1697–1875]. Moscow, 1960. P. 193–197.

Хоя, 2004: *Хоя То:ру* 保谷徹. О:рукокку-ва Цусима сэнрё:-о иванакатта-ка 1861 нэн Посадоникку дзикэн-ни окэру эйкоку-но тайо:-ни цуитэ (オールコックは対馬占領を言わなかったか — 1861年ポサドニック号事件における英国の対応について — Олок не говорил о занятии острова Цусима? — О реакции Англии на инцидент с “Посадником” в 1861 г.) // *Рэкисигаку кэнкю:* (歴史学研究 = Исторические исследования), № 796. 2004–12. С. 16–21.

保谷徹. О:рукокку-ва Цусима сэнрё:-о иванакатта-ка 1861 нэн Посадоникку дзикэн-ни окэру эйкоку-но тайо:-ни цуитэ (オールコックは対馬占領を言わなかったか — 1861年ポサドニック号事件における英国の対応について = Didn't Alcock Mention the Occupation of Tsushima Island? — About the Reaction

of England to the Incident with the “Posadnik” in 1861 // *歴史学研究* = Historical researches, No. 796. 2004–12. P. 16–21.

Черевко, 2010: *Черевко К. Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII — начало XXI века). М., 2010. С. 314–316.

Chterecko K. E. Rossiya na rubezhah Yaponii, Kitaia i SSHA (2-ya polovina XVII — nachalo XXI veka. [Russia on the Borders of Japan, China and the USA (the Second Half of the 17th — early 21st century)]. Moscow, 2010. P. 314–316.

Энциклопедический, 1997: Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: Биографии. В 12 томах: т. 6. М., 1997. С. 736–737.

Entsiklopedicheski slovar' Brokgauz i Efron: Biografii [Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron: Biographies]. In 12 vols. Vol. 6. Moscow, 1997. P. 736–737.

Ясуда, 1995: *Ясуда Ко:ити* 保田孝一. Бункю: ган-нэн-но тайро гайко:-то Си:боруто (文久元年の対露外交とシーボルト = Внешняя политика по отношению к России в первом году эры Бункю: и Зибольд). Окаяма, 1995.

保田孝一. 文久元年の対露外交とシーボルト = Foreign Policy towards Russia in the First Year of the Bunkyu: Era and Siebold. Okayama, 1995.

Lensen, 1950: *Lensen George Alexander* Early Russo-Japanese Relations // *The Far Eastern Quarterly*, Vol. 10. No. 1 (Nov., 1950). P. 37.

ADMIRAL IVAN FEDOROVICH LIKHACHEV (1826–1907) (HALF-FORGOTTEN NAMES)

Vadim Yu. KLIMOV

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

The article is dedicated to the life-service to the Motherland by Ivan Phedorovich Likhachev (1826–1907). From his childhood, he was accustomed to everyday work, mental and physical. He graduated from Maritime Institute. During the Crimean War (1853–1856) at the age of 27–28 I. F. Likhachev was a flag officer under V. A. Kornilov (1806–1854). The first appearance of significant Russian forces in the Pacific Ocean is associated with his name. On November 2, 1860, to a large extent thanks to the efforts of Ivan Phedorovich, the Beijing Treaty was concluded. According to the treaty Russia was recognized the right to own the Amur and Ussuri Territories. On May 21, 1860, Likhachev sent a memorandum to the Admiral General, in which he pointed out the strategic importance of Tsushima Island. He offered to get ahead of British, who were striving to establish a naval base there. Ivan Phedorovich is a bright representative of the glorious Likhachev family, who left a deep mark on science and military labor.

Key words: Admiral Ivan Fedorovich Likhachev, squadron of Russian ships under Likhachev's command in the Pacific Ocean, strategic position of Tsushima Island, Tsushima incident, Russian-Japanese relations.

About the author: **Vadim Yu. KLIMOV**, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (klimovvadim26@gmail.com). ORCID: 0000-0002-0182-3872.